

*И когда наши танки помчатся,
мы с тобою пойдем воевать,
не затем добывали мы счастье,
чтоб врагу дать его растоптать!*

Песня из кинофильма «Свинарка и пастух»,
30-е гг. XX в.

Вячеслав Олегович Шпаковский

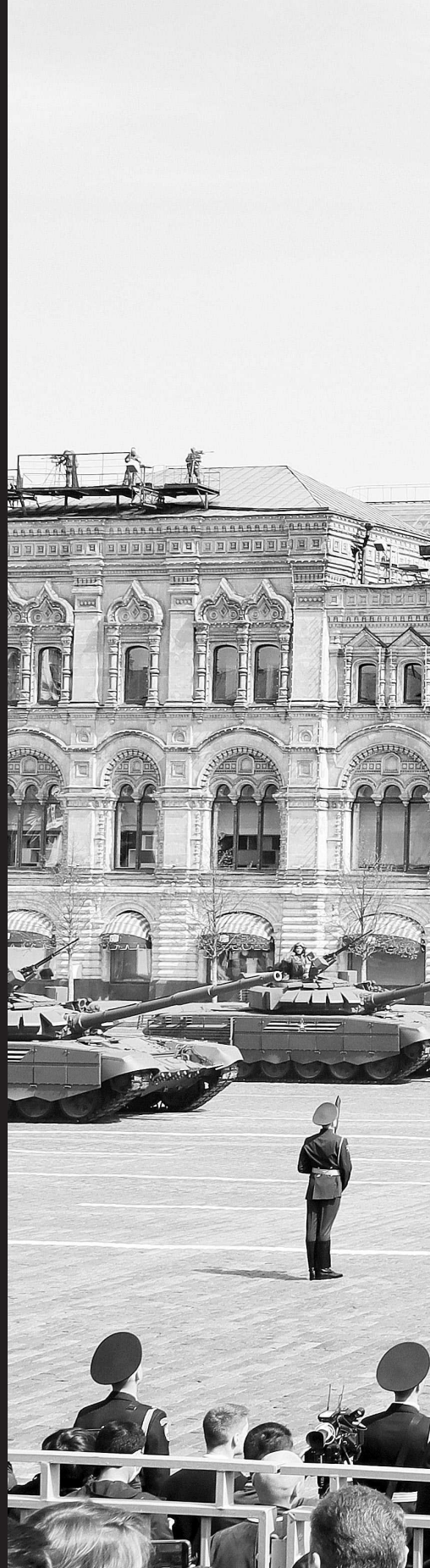
Родился в 1954 году в Пензе. Окончил Пензенский государственный педагогический институт им. В. Г. Белинского по специальности «История и английский язык», кандидат исторических наук (1988), доцент (1995). С 1982-го по 2017 год работал преподавателем Пензенского государственного университета. Первая статья в газете опубликована в 1977 году. В журнале — в 1980-м. Член союза журналистов РФ и Международной федерации журналистов. Публиковался в журналах Австралии, Великобритании, США, Чехии, Бельгии, Болгарии, Японии, СССР и РФ.

Первая книга для детей опубликована в 1987 г. в Белорусском издательстве «Полымя». Среди 40 напечатанных книг — учебники для высшей школы по PR, журналистике и рекламе, научно-популярные издания и один роман, которые были изданы в СССР, РФ, Англии и Германии. Публиковался в издательствах «Эксмо», «Росмэн», АСТ/Астрель, «Ломоносовъ», «Полигон», «Просвещение», «Поматур», «Osprey Publishing» и т. д. Восемь художественных произведений опубликованы в электронной форме на одном из сайтов РФ и на сайте международного издательства «Dream». Член редколлегий ряда российских электронных и печатных изданий. В настоящее время на пенсии. Специализируется на статьях и книгах военно-исторического содержания.

Предисловие

Когда 9 мая 2015 года на военном параде в Москве на Красной площади были показаны новейшие российские танки «Армата», равнодушных к этой технике ну просто не осталось. Ведь каждый такой танк — это щит и меч нашей спокойной жизни и залог счастья наших детей. Ну а чисто внешне люди, даже весьма далекие от техники, просто не могли не заметить их совершенного облика, впечатляющей силы и мощи, слитых в нем воедино. Однако любая машина, будь то обычный ингалятор, электрическая хлебопечка или тот же танк, прежде чем воплотиться в металле, появляется в сознании многих людей в виде идеи. У одних идеи связаны с тем, какая машина была бы желательна бойцам на поле боя. У других — и это как раз обычно те, кто создает ее по указаниям первых, то есть военных, — идеи касаются того, какая броня и какого состава на нем будет стоять, какой двигатель приведет его в движение, какое орудие поместится в башню и т. д. Любая идея — это всегда интересно, ибо она — квинтэссенция ума либо человеческой глупости. А «танковая идея» ничуть не менее интересна, чем, скажем, любая другая. И вот как раз о великих танковых идеях и самых известных танках прошлого, настоящего, а возможно, даже и не очень далекого будущего в этой книге как раз и рассказывается...

Шпаковский В. О., кандидат исторических наук, доцент

Глава 1

Танки... в борьбе за первородство

Но Иаков сказал: продай мне теперь же свое первородство.

Книга Бытия, 25:31

Легендарная история о первом в мире убийстве одного человека другим известна нам из Библии, и хотя там не сказано, как именно и каким оружием Каин убил Авеля, именно это его преступление и положило начало всем войнам на Земле. Причем Абель, как пастух, имел при себе средство для самообороны — пастушеский посох, который земледельцу Каину был ни к чему. Значит, у него было при себе что-то такое, что могло бы компенсировать это преимущество в вооружении, — нож или серп, то есть присущие его занятию орудия труда. А так как он был земледельцем, то, скорее всего, это был именно серп — ведь чем-то же он жал возвращенные злаки? И вот этим-то предметом (вполне возмож-

ное предположение!) он и убил своего брата!

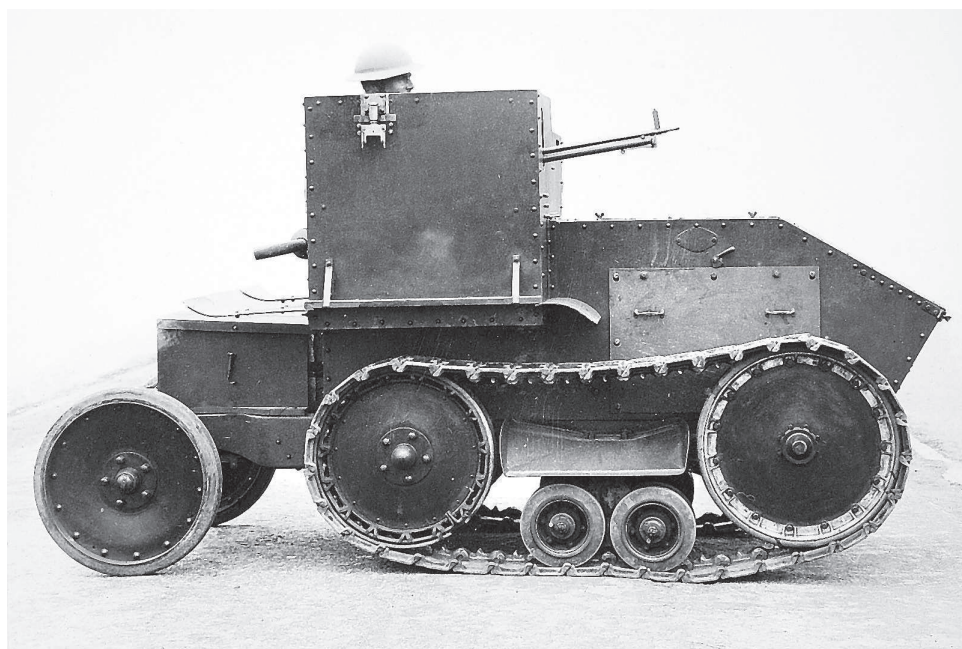
Так что даже такая книга, как Библия, учит нас тому, что необходимо нападать на противника по возможности внезапно, врасплох и иметь над ним превосходство в вооружении. Отсюда, кстати, и пошло состязание средств нападения и защиты, противоборство «меча и щита», примеров которому в истории человечества просто тьмы тем! Быстроту врага уже в древности пытались парировать доспехом, надев его поверх одежды (или же специально носили под одеждой кольчугу, чтобы защититься от наемных убийц), и щитом. Копья и стрелы применяли, чтобы нанести урон издали, а мечи, секиры и булавы — вблизи.

Известно, что всякое явление, в том числе и в области техники, проходит в своем развитии пять (да-да, целых пять!) этапов. Первый — зарождение, когда на предмет еще никто серьезно и не смотрит. Второй — это когда явление или предмет уже в достаточной степени известны, но находятся, так сказать, в процессе освоения. Третий этап — новация доминирует и становится обыденностью — «ах, кто же этого не знал!». Четвертый этап — она устаревает, отмирает и заменяется чем-то новым. Пятый — она существует на периферии общественного развития. Вот и в развитии бронетанковой техники

все эти этапы прослеживаются очень наглядно.

Известно, например, что русские воины нередко выходили в поход, так сказать, на «русский лад». То есть одетыми в доспехи, при полном вооружении и лишь потом, отойдя от своих подальше, всю эту тяжесть с себя снимали и дальше шли налегке, а все свое бранное снаряжение везли на телегах. То есть учитывали роль общественного мнения и то, что мы сегодня называем словом «пиар». Вот только никакого воина в латах и верхом на коне записывать в предшественники танка нельзя, ну разве что — да и то с большой натяжкой — в предшественники одноместной

Танкетка Моррис-Мартель одноместного типа, 1925 год

танкетки Моррис-Мартель образца 1925 года!

И вот, исходя из этой точки зрения, можно ли считать, что боевые колесницы древних эпох, будь то колесницы древних египтян, ассирийцев, китайцев и народов «Степного коридора», — это предтечи современных танков? Скорее всего, нельзя и вот почему. Даже в тех случаях, когда лошади у этих колесниц имели защитные попоны, защита воинов на этих колесницах оставалась индивидуальной, а не групповой.

Боевой слон — это «танк древности». Да или нет? И опять та же проблема: слон в броне, а вот его «экипаж» чаще всего располагался открыто, хотя известны описания «окованных башен» на спинах боевых слонов. То есть это, скорее всего, все-таки БТР, и вдобавок еще и БТР без крыши. Ведь и коллективного оружия у воинов на слонах тоже не было. Они вооружались копьями, метательными дисками, мушкетами (в армии у Аурангзеба), луками, но не могли себе позволить даже маленькую пушечку, поскольку слоны боялись громких звуков.

Существует точка зрения, что предыстория танка начинается в XIV веке, поскольку до нас дошли чертежи инженера из Сиены по имени Мариано до Джакопо (он же Мариано Таккола) с изображением странной конструкции под названием «Боевой

единорог». Устройство представляло собой нечто вроде купола, укрывавшего небольшую группу воинов, а вот нести они его должны были на себе. Коллективным оружием являлся рог этого чудовища, предназначенного для тарана неприятельских войск, но вот какими на нем были средства наблюдения, неизвестно.

Как это видно из изображения его машины на рисунке, один вариант имел колеса, а вот другой как раз и носили на себе воины. И рог можно было поднимать и опускать. Наверное, это было предусмотрено для безопасности.

В 1456 году в шотландской армии вроде бы появились деревянные боевые колесницы, приводимые в движение парой лошадей, находившихся у них внутри. Но тут возникала проблема с дорогами. Кроме того, мощность живого двигателя была также недостаточной, и изобретатели это понимали. Можно было попробовать использовать ветер. И неудивительно, что идея ветряного двигателя была положена в основу сразу нескольких проектов боевых машин. В 1472 году один такой проект предложил итальянец Вальтурио, а вот Симон Стевин (Нидерланды), не мудрствуя лукаво, придумал поставить на колеса небольшой парусный корабль (1599). Надо сказать, что проект Вальтурио получился интереснее: по бокам своей повозки он предложил устроить

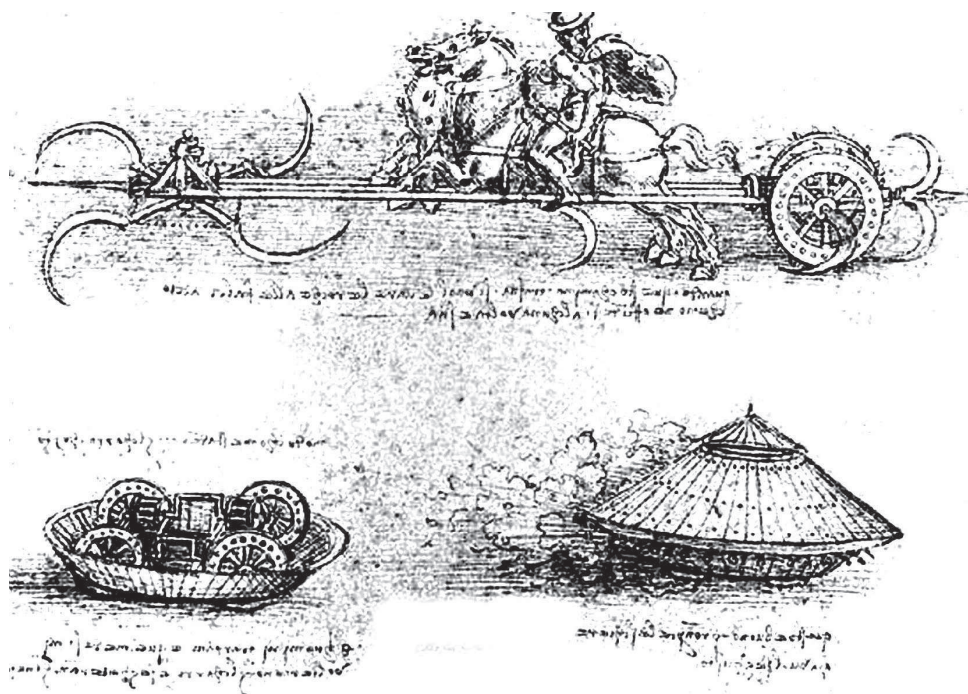

Рисунок Леонардо с изображением предложенных им боевых машин

крылья, подобные мельничным. Ветер должен был их вращать, и они через зубчатые колеса приводили бы его повозку в движение. Надо ли говорить, что, будь такая машина построена, она бы, вне всякого сомнения, произвела на современников потрясающее впечатление, но вот как бы она разъезжала по неровному полю боя — это вопрос.

Ну и кому не известно, что над созданием боевой повозки работал (1500) великий итальянский художник, ученый и инженер Леонардо да Винчи. «Также устрою я, — писал он, — крытые повозки, безопасные и неприступные, для которых, ког-

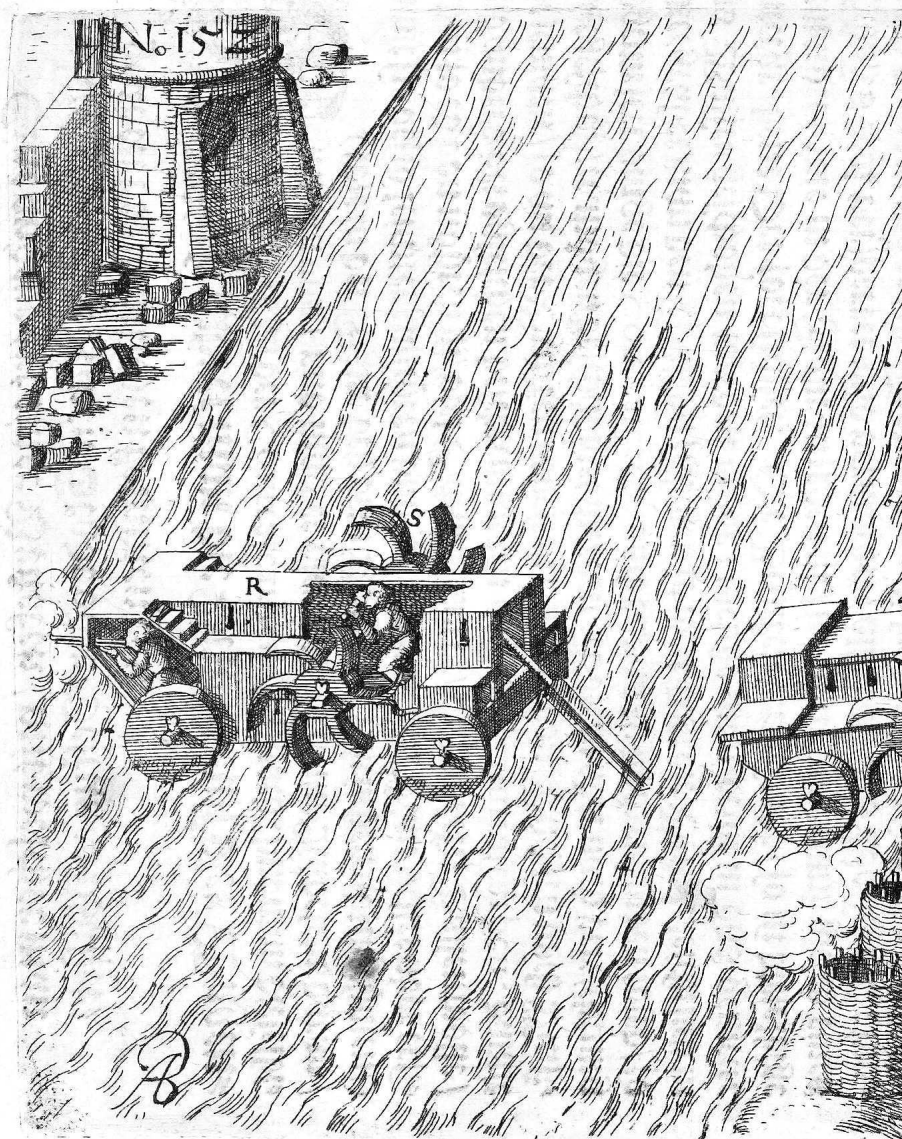
да врежутся со своей артиллерией в ряды неприятеля, нет такого множества войска, коего они не сломили бы. А за ними невредимо и беспрепятственно сможет следовать пехота». Этот текст стал хрестоматийным, однако вот что интересно: когда по сохранившимся чертежам эту машину начали делать, выяснилось, что там не хватает одного зубчатого колеса и без него она не поедет. То есть это либо Леонардо специально так сделал, либо чего-то просто недорассчитал. Также он разрабатывал проекты деревянных конных устройств, вооруженных вращавшимися серпами. В некоторых лошадь находилась

Schatzkammer

354

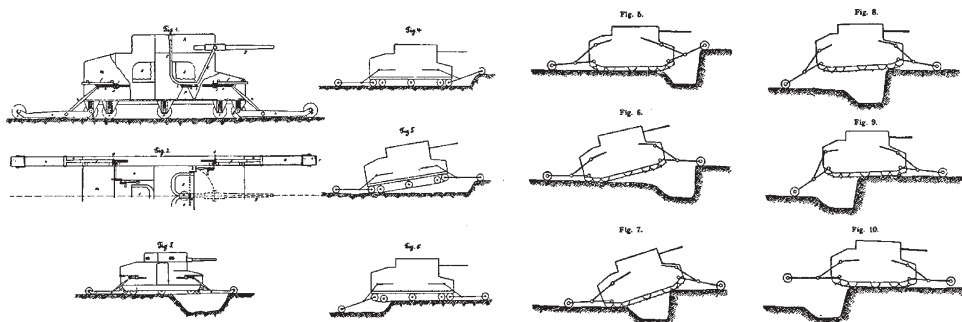
Die hundert vnd zwey vnd sunffzigste Figur.

Боевая плавающая повозка Августино Рамелли
(иллюстрация из книги XVI века). Италия, 1588 год

Схема устройства «танка» Бурштына и способы его передвижения по пересеченной местности

впереди, в других — сзади, но это, понятно, никак не танки.

Существует любопытная гипотеза, высказанная уже в наши дни, что «танк» Леонардо на самом деле потому и имел мускульный привод, что не был рассчитан на движение по полю боя, а должен был играть роль мобильной башни на стенах крепости. Стена в этом случае играла роль «шоссе», по которому, направляемая парапетами, башня должна была кататься туда-сюда и приходить на помощь атакованному участку. Однако у самого Леонардо об этом ничего не сказано...

В 1558 году Хольпуэр (Германия) предложил проект подвижной крепости, вооруженной артиллерией, названный им «гуляй-город». Однако ничего нового, по сути, его проект не содержал, так как похожими были и наши русские «гуляй-города», и гуситские «вагенбургги». Последние, правда, в полевом сражении участво-

вать могли не только в качестве стационарного укрепления (это вроде как танковая башня, снятая с шасси и зарытая в землю в качестве долговременной огневой точки), но и могли перемещаться с места на место и имели коллективное оружие и коллективные средства защиты.

В 1588 году итальянец Августино Рамелли пошел дальше всех — предложил защищенную и вооруженную пушками повозку, которая могла переплывать заполненные водой крепостные рвы. Для передвижения по воде она оборудовалась гребными колесами по обеим сторонам корпуса — удивительное инженерное решение для того времени. Вот только кто бы эти колеса вращал...

Наверное, потом были и другие предложения, пока наконец свой «танк» Екатерине Второй не предложил сам Вольтер. В августе 1769 года между ним и российской правительницей завязалась, так

сказать, «творческая переписка», из содержания которой можно сделать вывод, что Вольтер считал, что, поскольку в предстоящей России войне с Турцией русским войскам придется действовать на равнинах, есть смысл вооружить их усовершенствованным типом боевых колесниц! Он даже отправил ей чертежи своих машин, и та вроде бы дала указание их построить. А вот что было дальше, об этом история умалчивает, но сведений о действии «танков» Вольтера в боях нет. Нет о них и сведений в последующих письмах Екатерины к Вольтеру.

Между прочим, военный инженер Никола Жозеф Кюньо (1725–1804) в 1771 году построил целых три паровых автомобиля, один из которых предназначался для перевозки пушек. Вольтер, возможно, знал об испытаниях этих машин в Париже. И достаточно было бы объединить эти два изобретения Вольтера и Кюньо, чтобы получилось хотя бы что-то отдаленно похожее на танк. Но этого так и не произошло.

Предлагалось в Англии и некое паровое «чудище»: броневый автомобиль Джеймса Коузена (1855), существовавшее, правда, только лишь в проекте. Но тогда его сочли «нецивилизованным».

А вот японцы после революции Мейдзи создали свой собственный «механизм», считающийся прообразом танка, хотя и по-прежнему на

конной тяге. Это была бронированная башня с амбразурами, которая могла сниматься с ходовой части и использоваться в качестве ДОТа. Однако вести огонь через амбразурные можно было и на ходу. Так что тут есть броня (коллективная защита), хотя вот оружие все так же индивидуальное. Так что и это никакой не танк!

Таким образом, вполне можно считать, что непосредственными предтечами всех современных танков явилась именно эта примитивная «боевая повозка», потому что даже созданные в то же время паровые трактора предназначались отнюдь не для войны, а для сугубо мирной работы. Английский безрельсовый бронепоезд, на котором в Южной Африке в годы Англо-бурской войны 1899–1902 годов возили солдат в глубь материка, в общем-то, тоже не танк, а лишь слегка вооруженное транспортное средство.

Броневи́к Симмса — это не танк, потому что у него отсутствовали гусеницы. Ну а проект танка В. Д. Менделеева 1911 года — работа сродни проекту Леонардо: есть чему поудивляться, но пытаться воплотить его в жизнь можно было только от больного ума! Ведь вес его предполагался на уровне 180 т! И как его перевозить к месту боя? Как менять колеса с гусеничного на железнодорожный ход? Какие мосты смогли бы его выдержать?

Ну а что было дальше, сегодня, в общем-то, известно всем очень хорошо. Ни один из тогдашних проектов танков не был воспроизведен в металле, хотя тому же Гюнтеру Бурштыну в 1911 году военные, например, предложили попытаться счастья у частных производителей, среди которых (и это тоже понятно!) он тоже никого не заинтересовал!

Между тем еще в конце XIX века в Германии были изготовлены установки Fahrpanzer («подвижная броня») или «коробки для пилюль». Так называли их на своем армейском жаргоне солдаты, причем на вооружение германской армии они были приняты еще в 1894 году! Предназначались они для мобильной обороны на фронте, куда доставлялись все на том же «тележном ходу». Внешне они имели вид цилиндра со стенками и куполом, сделанными из броневой стали. На дне каждой такой «коробки» были небольшие колеса, с помощью которых башню скатывали на землю и устанавливали на рельсы, ведущие в заранее подготовленное бетонное укрепление в форме буквы «U». Там они и должны были находиться, причем на поверхности был виден только сам броневой купол с орудием, а вся цилиндрическая часть закрывалась землей и бетоном.

Вооружали их изначально 53-мм пушками Грюзона, которые имели снаряд весом 1,75 кг, начальную

скорость 495 м/с и могли давать до 30 выстрелов в минуту! Угол наклона ствола был равен 5° , подъема — 10° , что было вполне достаточно для стрельбы по неприятельской пехоте в упор. Что и говорить, придумано было очень здорово. Ведь, вместо того чтобы устанавливать такие бронекупола по всему фронту, немцы строили для них всего лишь бетонные «гнезда», и только когда в том была нужда, вооружали их при помощи этих «пилюльных коробок», создавая видимость (и не только видимость) надежно укрепленной оборонительной линии!

Называли их также «бронекаретками майора Шумана», по имени одного из их создателей. Позднее они выпускались с орудиями разных фирм и калибров от 37 до 65 мм, а впервые в Германии были использованы в боях под Ипром 31 июля и 16 августа 1917 года в качестве мобильного средства противотанковой обороны.

Однако если внимательно приглядеться к этим «пилюльным коробкам», то нетрудно увидеть, что это не что иное, как целая четверть настоящего танка! Достаточно водрузить такую башню на шасси трактора «Холт», поставить спереди отделение управления, а мотор расположить сзади, и перед нами окажется готовый танк. Причем 5° наклона ствола пушки для него было бы вполне достаточно, потому что такой же наклон имел

даже наш знаменитый Т-34, и этого ему, по мнению военных, было вполне недостаточно! Но немцы до такого танка, к счастью, не додумались и... расплатились за это сокрушительным поражением в Первой мировой войне.

Таким образом, хотя все составные части будущего танка и появились задолго до его рождения, мы просто не можем сегодня назвать конкретную машину, ставшую своего рода «предтечей» для танка Первой мировой войны. Ближе всего к ней был вроде бы проект Гюнтера Бурштына, однако и он представлял собой всего лишь интересную идею — и не более!

Кстати, а было ли что-то подобное после появления проекта танка Бурштына (на котором, кстати, некий чиновник как раз и написал: «Человек сошел с ума») и до самых первых появившихся на поле боя танков? Оказывается, да, было. В 1912 году австралийский изобретатель Ланселот де Моль отправил подготовленные им чертежи гусеничной машины в Англию в военное министерство. Год спустя ему сообщили, что его предложение отклонено. Несмотря на неудачу, изобретатель не сдался и повторно отправил документы британцам, сначала в 1914 году, а затем и в 1916-м. Но в 1916 году они уже имели на руках свой собственный танк, поэтому ему ответили, что, вы, конечно, молодец и все такое, но на

претензии по поводу плагиата мы можем предложить вам лишь 987 фунтов стерлингов за причиненное беспокойство.

Самое интересное, однако, заключается в том, что, когда Первая мировая война уже завершилась, именно в Англии была создана Британская Королевская комиссия по наградам изобретателям, претендовавшим на то, чтобы считаться «родителями танков». Во главе Комиссии стоял опытный судья Саргант, а всего она рассмотрела претензии двенадцати человек, считавших, что именно они достойны этой чести. Выводы и рекомендации Комиссии были представлены 27 ноября 1919 года.

В ее отчете было сказано, что «при оценке ценности изобретения танков для целей [наших] рекомендаций мы принимали во внимание не только тип танков, которые вступили в строй во время битвы на Сомме, но и любые модификации или их улучшения, которые можно справедливо считать результатом нормального развития внутренних возможностей исходного изобретения». Однако далее было написано, что «мы не принимали во внимание какие-либо особые или исключительные изобретения, которые впоследствии могли быть применены и в итоге привели бы к существенной дополнительной полезности уже имеющихся машин». То есть, попросту говоря, Комиссия решила считать так: